

УДК 821.161.1.09 Лермонтов М.Ю.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-214-224

МЕТАМОРФОЗЫ СВЯЗЕЙ АВТОРОВ С ЛИТЕРАТУРНЫМИ ГЕРОЯМИ: М.Ю. ЛЕРМОНТОВ И Е.А. ГАН («КНЯЖНА МЕРИ» И «МЕДАЛЬОН»)

Дорожкина М.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о связи творчества таких разномасштабных писателей, как М.Ю. Лермонтов и Е.А. Ган, сходство светских повестей «Княжна Мери» и «Медальон». Причина видится в контактных связях и в таком явлении, как интертекстуальность. Сходство описаний пейзажей продиктовано объективной близостью творчества писателей одного и того же времени (1837–1838 гг.), местом (Пятигорск, Кисловодск), общим кругом знакомых, близкими условиями общественной и литературной жизни, независимо от осознания этой связи самими авторами. Ключом к возможным «заимствованиям» становится журнал О.И. Сенковского «Библиотека для чтения», который читал Лермонтов и в котором печаталась Ган. «Заимствования» Лермонтова нельзя назвать заимствованиями в полном смысле этого слова, это была творческая переработка, сознательное усвоение поэтом чужих текстов. Заметная общность картин жизни в повестях «Княжна Мери» Лермонтова и «Медальон» Ган позволяет глубже понять общественно-исторический ход развития литературы конца 30-х годов XIX века. Схожие впечатления породили близкие друг другу эстетические и идейные формы творчества писателей.

Ключевые слова: М.Ю. Лермонтов, светская повесть, «Княжна Мери», Е.А. Ган, интертекстуальность, «Медальон», Кавказ, картины жизни.

METAMORPHOSES OF CONNECTIONS OF AUTHORS WITH LITERARY HEROES: M. LERMONTOV AND E. GAN ("PRINCESS MARY" AND "MEDALLION")

M. Dorozhkina

*Moscow State Region University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. The article presents the issue of literary work connection of two different-scale writers M. Lermontov and E. Gan – the similarity of two secular novels “Princess Mary” and “Medallion”. The reason for similarity seems to lie in typological connections and borrowings. The likeness of landscape descriptions, manners and way of life of “water society” is based on typological connections which are imposed by objective congeniality of literary works of these writers who lived in the same time period (1837–1838), same place (Pyatigorsk, Kislovodsk), who had a mutual circle of friends and similar social and literary living conditions. The answer to the question about the borrowings is Senkovsky’s magazine “Library for reading” which published

some works by Gan and was read by Lermontov. Lermontov's borrowings cannot be called pure borrowings, they were creatively transformed. Tracing the typological connections and borrowings of Lermontov's "Princess Mary" and Gan's "Medallion" enables us to understand social and historical way of literature development in the late 30s of 19th century. The similar conditions evoked resembling aesthetic and ideological forms in the writers' works.

Keywords: M. Lermontov, secular novels, "Princess Mary", E. Gan, "Medallion", borrowings, contacts connections, Caucasus, pictures of life.

Вопрос о связи творчества таких разномасштабных писателей, как М.Ю. Лермонтов и Е.А. Ган – сходстве светских повестей «Княжна Мери» и «Медальон» – уже затрагивался в лермонтоведении. В 1919 г. в неопубликованной работе «Эпизод из истории русского романтизма...» академик А.И. Белецкий заметил, что «Медальон», «упредивший на год "Героя нашего времени"», «любопытно» совпал «в ряде моментов с эпизодом "Княжны Мери"»¹. Современный исследователь А.В. Очман также указывает: «Есть веская, фактически трудно доказуемая таинственная связь между "Медальоном" и текстом "Княжны Мери"». [10].

В лермонтоведении установлено, что Лермонтов включал в свои произведения отдельные понравившиеся ему выражения других авторов, перерабатывал сюжеты. Среди источников лермонтовских заимствований были такие русские авторы, как М.В. Ломоносов, В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, А.И. Полежаев, А.И. Подолинский, И.И. Козлов и др. К изучению проблемы заимствований Лермонтова обращались М.Н. Розанов, Б.М. Эйхенбаум, Л.Я. Гинзбург, Д.Д. Благой, С.Н. Дурылин, В.Э. Вацууро, Г.Е. Горланов. Никто из выше перечисленных исследователей не отрицает на-

¹ Белецкий А.И. Эпизод из истории русского романтизма. Русские писательницы 1830–1860-х гг. РО ИРЛИ, ф. Р1, оп. 2, № 44.

личия заимствований Лермонтовым. Проблема заключается в том, чтобы определить их роль в его творчестве, понять причины, побудившие обратиться к чужим текстам.

Целью статьи стало выявление связи между светскими повестями «Княжна Мери» и «Медальон» двух разномасштабных писателей. Совпадение или это явление можно назвать «заимствованием» Лермонтова?

«Княжна Мери» была напечатана в первом отдельном издании романа «Герой нашего времени» в 1840 г. В нём показаны время и жизнь современного Лермонтову дворянского общества, нравы и быт посетителей Кавказских минеральных вод. По жанровой характеристике «Княжна Мери» относится к «светской повести» 1830-х годов. Лермонтов использует светскую жизнь как рамку, ему важно показать внутреннюю жизнь героя, его рефлексию. Из воспоминаний Н.М. Сатина известно, что летом 1837 года в Пятигорске Лермонтов уже «писал свою "Княжну Мери" и зорко наблюдал за встречающимися ему личностями» [14, с. 250]. Ган работала над «Медальоном» в 1838 г., а опубликовала повесть в 1839 г.

По признанию Ган, она «видела» Лермонтова, знала о нём по рассказам своей двоюродной сестры Е.А. Сушковой. Доказательств знакомства Ган и Лермонтова не существует. В ИРЛИ РАН хранится рукописная копия пись-

ма Ган к сестре Е.А. Фадеевой об истории отношений Е.А. Сушковой и Лермонтова¹. «С Катей (Е.А. Сушкова. – М. Д.) я довольно сошлась, она меня любила и дала тайную историю своей жизни, большая тетрадь, а то бы я переписала, вот участь необыкновенная, редкий в романах случай»². Этот же отрывок из письма был воспроизведён в воспоминаниях Е.А. Сушковой-Хвостовой [13]. Ган пишет о Лермонтове: «И я видела его несколько раз, дивилась ей, *mais les goûts on ne dispute pas* («но о вкусах не спорят») (фр.). – М. Д.), по крайней мере, он правду сказал, что похож на сатану, точно маленький чертёнок с двумя углями вместо глаз, чёрный кучерявый и вдобавок в красной куртке»³. «...Его я знаю лично, его зовут – Лермонтов. Умная голова! Поэт, красноречив. Нехорош собою, какое-то азиатское лицо, но южные, пламенные глаза, и ловок, как бес!..» [5, с. 743]. В то же время В.П. Желиховская, дочь Ган, пишет о том, что её мать вряд ли могла быть знакома с Лермонтовым. Ган читала дневник Сушковой, следовательно, была знакома со стихотворениями, адресованными ей Лермонтовым; также она могла прочитать поэму «Хаджи Абрек», напечатанную в 1835 г. в «Библиотеке для чтения».

Летом 1837 г. Лермонтов был в Пятигорске, там же в это время с семьёй была Ган. В мае 1837 г. писательница вместе с двумя маленькими дочерьми,

сестрой и отцом покинула Петербург и отправилась в Астрахань, где её отец, А.М. Фадеев, в то время служил главным попечителем кочующих народов. В Астрахани к ним присоединилась мать, и они поехали в Пятигорск, в который прибыли 16 июня 1837 г., и пробыли на водах до сентября. Весной 1838 года Ган с матерью и детьми во второй раз едет на Кавказ. Результатом поездки стали повести «Воспоминания Железноводска» и «Медальон», в которых отразились кавказские впечатления. Второе лето, проведённое на водах, Ган вспоминает с большой душевной теплотой и радостью: «Я была почти счастлива на Кавказе, особенно в Кисловодске; каждый день августа начертан золотыми письменами в книге моего бытия» [4, с. 60]. Писательница упоминает в письмах «приятный круг людей», «чудесные дни, прожитые на Кавказе», «прекрасное небо» и «очаровательную природу». В круг общения Ган вошли декабрист и писатель А.И. Одоевский, декабристы С.И. Кривцов, Н.Р. Цебриков, А.Е. Розен, В.М. Голицын, доктор Н.В. Майер, ставший прототипом доктора Вернера в «Княжне Мери». С Майером Ган состояла в переписке, по её просьбе он прислал ей собрание сочинений А.А. Бестужева-Марлинского с портретом.

В творческой судьбе Ган немаловажную роль сыграл О.И. Сенковский – редактор «Библиотеки для чтения», журнала, в котором она напечатала почти все свои повести. Лермонтов был знаком с Сенковским. В 1838 г. на свадьбе Е. Сушковой Сенковский стал посажёным отцом, бабушка поэта, Е.А. Арсеньева, – посажёной матерью, а Лермонтов, по одной из версий, – шафером. Тремя годами ранее, в 1835 г., поэма «Хаджи Абрек» Лермонтова

¹ Ган Е.А. Письмо сестре Е.А. Фадеевой (копия) Б.д. // НИОР ИРЛИ РАН. Ф. 524. Оп. 4. № 112. 3 лл.

² Ган Е.А. Письмо сестре Е.А. Фадеевой (копия) Б.д. // НИОР ИРЛИ РАН. Ф. 524. Оп. 4. № 112. 3 лл. л. 1.

³ Ган Е.А. Письмо сестре Е.А. Фадеевой (копия) Б.д. // НИОР ИРЛИ РАН. Ф. 524. Оп. 4. № 112. 3 лл. Л. 3 об.

была опубликована без ведома автора в «Библиотеке для чтения». Из повести «Предубеждение» Сенковского, напечатанной в 1834 г. в «Библиотеке...», Лермонтов заимствовал фамилию, слегка изменив её, и черты героя Шприха для своей драмы «Маскарад», которую начал писать в 1835 г. (У Сенковского – Шпирх). Отношение к журналу Сенковского отражены в размышлении Печорина о своей судьбе в «Княжне Мери»: «Уж не назначен ли я ею в сочинители мещанских трагедий и семейных романов – или в сотрудники поставщику повестей, например, для “Библиотеки для чтения”?» [6, с. 301]. Из этого следует, что Лермонтов читал журнал «Библиотека для чтения», в котором публиковалась Ган.

Над повестью «Медальон», которая появилась в 1839 году в «Библиотеке для чтения» [2], Ган работала, по своему признанию, всего две недели [8, с. 364]. Первоначально произведение имело подзаголовок «Записки одной больной на тёплых водах». Такая поспешность не могла не отразиться на качестве работы. «Записок» как таковых не получилось. Этот жанр предполагает исповедальность и дневниковость. Ни того, ни другого в «Записках» нет, зато вышла «светская повесть», оригинальная по своей композиции: две истории, объединённые общими героями. Нужно заметить, что «Княжна Мери» Лермонтова является дневником Печорина и традиционно рассматривается как светская повесть, а роман «Герой нашего времени» композиционно состоит из пяти «историй», относящихся к разным повествовательным жанрам (рассказ, повесть, новелла).

Ган начала писать «Медальон» на Кавказе, с большим перерывом закон-

чила её уже дома. «Был месяц для этого, я закончила ещё одну повесть, события которой почти все происходят на Кавказе. <...> Но, что касается повести, в ней есть какой-то недостаток, и я не знаю какой. Но я не решаюсь посылать её Сенковскому, а мне не удаётся уловить недостаток в этом. У меня нет совершенно никого, кто бы мог оценить повесть, и так досадно! Я послала её в Астрахань и жду их критики»¹, – писала Ган Кривцову. «Посылаю вам новую повесть, которую я начала ещё летом, на Кавказе, но по болезням моим и моих детей, не могла кончить по сю пору. Даже теперь не могла всю написать своей рукой, и боюсь, чтобы незнакомый почерк не затруднил вас. В этой повести, в первом отделении, я не успела в том, что затеяла; мне хотелось в противоположность второму отделению, сделать его живым, блестящим, остроумным; но из этого ничего не вышло. Вижу, что мне недостаёт знания светских разговоров, этой болтовни, которая забавляется, ничего не выражая. Посылаю её вам, надеюсь, что вы не откажетесь исправить мои грехи. Заметив по “Джеллаледину”, что мои многословные рассуждения вам не нравились, я старалась избегать их, и в этой повести, кажется, вы их не встретите» [12, с. 515], – обращалась она к Сенковскому.

Художественное построение повести двухчастное: две истории, одна в другой, связанные между собой общим героем. Первая – история соблазна, вторая – история мести. Место действия первой части – деревня, а затем Москва, действие второй части – Кавказские воды. Сначала события

¹ Ган Е.А. Письмо Кривцову С.И. от 10 января 1839 г. // ГАРФ. Ф. 1710. Ед. хр. 27. Оп. 1.

происходят в Пятигорске, потом переносятся в Кисловодск, так же, как и в «Княжне Мери». В середине XIX века было принято начинать курс лечения водами в Пятигорске, а затем продолжать его в Кисловодске. Три главных героя составляют любовный треугольник: баронесса Энгельсберг, её сестра Олимпия и князь Юрьевич.

Для удобства последующего рассуждения необходимо обратиться к ключевым событиям и обстоятельствам, изображённым в повести. В «Медальоне» представлены «две великодушные, любящие женщины против одного негодяя, изверга-мужчины. Одна из них, жертва обольщения коварного светского человека, ослепла от слёз, узнав его вероломство; другая, сестра её, увлекает его тонким кокетством, влюбляет в себя, и, когда он готов на всё, даже жениться на ней, отказывается от выгодной партии, она читает ему, при многочисленном обществе, будто бы сочинённую ею повесть, а в самом деле, рассказ о его преступном поступке с её сестрою, открывает медальон и показывает ему портрет его жертвы, своей слепой сестры... Модный изверг, смущённый и взбешённый, вполне почувствовал ядовитую горечь женского мщения...» [1, с. 659], – такова в общих чертах фабульная канва повести в изложении В.Г. Белинского.

Образ князя Юрьевича – штриховой карандашный набросок, выполненный быстрой рукой. Герой обозначен только внешне без прорисовки. Читатель никогда не узнает природы дурных сторон его характера: было ли это результатом неправильного воспитания или влияния каких-то внешних факторов, в том числе светского общества. «Промотавшись, как говорится, в пух и прах, он

вспомнил о забытом дяде, старом холостяке, и решился подвергнуть себя временному рабству, которое обещало ему золотой выкуп. Добрый старик, тронутый покорностью и мнимым раскаянием племянника, принял его, обласкал, даже сосватал за него богатую невесту, дочь своего душевного приятеля, ругаясь, что его племянник составит счастье милой институтки» [3, с. 12]. Князь цинично признаётся друзьям, что женится не на женщине, а на её четырёх тысячах душ, и сразу же после свадьбы отправляется в Париж. Таким он появляется на первых страницах повести. История князя Юрьевича и его дяди, которому он всем обязан, напоминает ситуацию, в которой оказался пушкинский Евгений Онегин.

Также прослеживается сходство князя Юрьевича с другим литературным персонажем – Печориным. Об этом косвенно говорит фамилия героя Ган – князь Юрьевич, которая отсылает к отчеству Лермонтова. Князь Юрьевич и Печорин – герои своего времени. Разница лишь в том, что Ган не прописывает социальный подтекст, не рассматривает личность своего персонажа в контексте общества и эпохи, у неё нет задачи выявить влияние на формирование человека всего, что его окружает. И в этом она является сторонницей романтизма. Писательница изображает личность героя как некую данность, в статике, вне развития, в отличие от Лермонтова, которого интересовала не столько личность как таковая, сколько «история души человеческой». Поэтому образ Печорина глубок и объёмен, в сравнении со штриховым наброском характера князя Юрьевича. Академик А.И. Белецкий отметил, что князь

Юрьевич кажется карикатурой Печорина¹ [1, с. 255].

«Нужно ли говорить об его особе, об его характере? Увы, подобные характеры не редки!» [4, с. 11], – восклицает Ган. «Избалованный в юношестве, он и в мужском возрасте сохранил самоуверенность, настойчивость и все прихоти маменькина сынка. Слова *жизнь* и *наслаждение* были для него тождественны». Мир казался князю Юрьевичу «колыбелью, женщины – цветами, которыми он играл, тешился, ощипывая их по прихоти и вплетая в бесконечную гирлянду своих побед» [3, с. 11]. Это созвучно со словами Печорина о том, что «есть необъятное наслаждение в обладании молодой, едва распустившейся души! Она как цветок, которого лучший аромат испаряется навстречу первому лучу солнца; его надо сорвать в эту минуту и, подышав им досыта, бросить на дороге: авось кто-нибудь поднимет» [6, с. 294]. Литературовед А.И. Белецкий видел

в образе князя Юрьевича карикатуру, «он не умел ещё ко всему... охладеть, как Онегин, но успел во всё... внести холодную рефлексию, как Печорин»².

Действия «Медальона» и «Княжны Мери» разворачиваются на Кавказе (Кисловодск, Пятигорск), поэтому в текстах Ган и Лермонтова встречаются похожие места в описаниях природы и нравов «водяного общества».

У Ган и Лермонтова есть описание вида с одного и того же места на краю города у подножия Машука, с которого открывается панорамный вид на Пятигорск и горы. Печорин «... нанял квартиру на краю города...». Это автобиографическая деталь. Лермонтов писал М.А. Лопухиной 31 мая 1837 года: «У меня здесь очень славная квартира; из моего окна я вижу каждое утро всю цепь снеговых гор и Эльбрус. И, сейчас, покуда пишу это письмо, я иногда останавливаюсь, чтобы взглянуть на этих великанов, так они прекрасны и величественны» [6, с. 730].

М.Ю. Лермонтов	Е.А. Ган
Вчера я приехал в Пятигорск, нанял квартиру на краю города, на самом высоком месте, у подошвы Машука: во время грозы облака будут спускаться до моей кровли. <...> На запад пятиглавый Бештау синее, «как последняя туча рассеянной бури»; на север поднимается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона; на восток смотреть веселее: внизу передо мною пестреет чистенький новенький городок, шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа, – а там, дальше, амфитеатром громоздятся горы всё синее и туманнее, а на краю горизонта тянется серебряная цепь снеговых вершин, начинаясь Казбеком и оканчиваясь двуглавым Эльборусом... [6, с. 260-261].	Вот баронесса дома... Она отворяет окно и садится подле в кресло. Перед ней на скате горы чернеет спящий город, кое-где в домах мелькают ещё огоньки или свечки... Постепенно грохот экипажей стихает, огни гаснут, и только изредка прерывают тишину бряцание сабли о стремя проезжего казака, бой городских часов, да ключи, спущенные в ночную пору, шумят, сбегая по камням в долину. Вот из-за противоположного утеса появляется светлая полоса; она всё светлее и светлее; она разливает сияние по небу, и полная, серебристая луна всплывает на край горизонта: при лучах её сверкает вдали широкий ручей; за ним возвышаются чёрные холмы, а далеко над ними белеют нежные очертания снежных гор, едва обозначенных в тёмных небесах [3, с. 33-34].

¹ Белецкий А.И. Эпизод из истории русского романтизма. Русские писательницы 1830–1860-х гг. РО ИРЛИ, ф. Р1, оп. 2, № 44. С. 255.

² Белецкий А.И. Эпизод из истории русского романтизма. Русские писательницы 1830–1860-х гг. РО ИРЛИ, ф. Р1, оп. 2, № 44. С. 225.

С этими описаниями интересно сравнить отрывок из «Писем с Кавказа», напечатанных в «Московском телеграфе» в 1830 г.: «Домик, в котором живём мы, стоит на высоте, господствующей над всем местечком. Сзади, над самую голову нашу возвышается Машуха, покрытая лесом и кустарником; внизу перед нами, как в панораме, поставлен Горячеводск, так что все крыши домов пересчитать можно... Прямо через них взор упирается в скалу, на которой построены Александровские и Ермоловские ванны. Немного правее видна мутная Подкумка; за нею необозримая степь, на коей местами возвышаются горы, похожие видом на курганы или насыпи. Далее, в ясную погоду виден Эльбрус, со всею цепью гор Кавказских, которые, как шатры,

белеются на небосклоне и блестящими льдистыми верхами подпирают свод неба» [9, с. 182-183].

Кавказские пейзажи Ган уступают по своей художественности лермонтовским. Картины природы в «Медальоне» носят описательный и эстетический характер. «Об одном прошу, – вы не прогневайтесь на меня за это? – если можно, не вычеркните в первом отделении дорассветной прогулки на вершину Машука и грозы под Кисловодском, – это такие приятные минуты для меня, что я желала бы перечитать их в печати» [12, с. 515], – обращалась Ган к Сенковскому. У Лермонтова иная задача: психологическая, философская.

Лермонтов и Ган рисуют схожие типы «водяного общества».

М.Ю. Лермонтов	Е.А. Ган
<p>...Я пошёл бульваром, где встретил несколько печальных групп, медленно поднимающихся в гору; то были большую частью семейства степных помещиков; об этом можно было тотчас догадаться по истёртым, старомодным сюртукам мужей и по изысканным нарядам жён и дочерей.... <...>. Наконец вот и колодец... Несколько раненых офицеров сидели на лавке, подобрав костыли, – бледные, грустные. Несколько дам скорыми шагами ходило взад и вперёд, ожидая действия вод. Между ними были два-три хорошеньких личика. Под виноградными аллеями, покрывающими скат Машука, мелькала порою пёстрая шляпка любительницы уединения вдвоём, потому что всегда возле такой шляпки я замечал или военную фуражку, или безобразную круглую шляпу [9, с. 262].</p>	<p>Бульвар такой имеет свою оригинальность. Тут вы полюбуетесь на прекрасные личики под шляпками последней моды; встретите и молодых fashionables с гвардейскими отворотами или в модных визитных сюртуках, с лорнетами, хлыстиками, с причёсками a la pougick, a la coq effarouche; увидите толпы раненых слегка, с рыцарскими перевязями, с милою гримасой на устах, и тяжело раненных, которые, забывшись, не схватят простреленною рукой стула, чтобы подать вам его с приветствием. Подле смуглого черкеса в косматой шапке, вооружённого с головы до ног, будто на бегу, смиренно шествует мирная семья помещиков, которые ехали два месяца из отдаленной губернии на своих и привезли с собою запоздалые моды и наречье своего уезда [4, с. 13-14].</p>

Точность описаний «водяного общества» Лермонтова и Ган подтверждают свидетельства мемуаристов: «В то время съезды на кавказские воды были многочисленны, со всех концов России. Кого, бывало,

не встретишь на водах?.. Со всех концов России собираются больные к источникам, в надежде, и большую частью справедливой, исцеления. Тут же толпятся и здоровые, приехавшие развлечься – поиграть в картишки.

С восходом солнца толпы стоят у целительных источников со своими стаканами. Дамы с грациозным движением опускают на беленьком шуручке свой стакан в колодезь; казак с ногойкой через плечо, обыкновенной его принадлежностью, бросает свой стакан в тёплую вонючую воду и потом, залпом выпив какую-нибудь десятую порцию, морщится и не может удержаться, чтобы громко не сказать: «чёрт возьми, какая гадость!» Легко больные не строго исполняют предписания своих докторов держать диету, и я слышал, как один из таких звал своего товарища на обед, хвастаясь ему, что получил из колонии двух славных поросят и велел их изжарить к обеду» [7, с. 681-682].

Сцена во время верховой прогулки в грозу, описанная Ган, по ситуации напоминает сцену между Печориным и княжной Мери на Подкумке. Ган в письме к Кривцову признавалась: «...Я описала несколько наших прогулок, грозу, которая застигла нас под Кисловодском. Мне доставило истинное удовольствие воскрешение в моей памяти часов столь приятных»¹.

Герои повестей (у Лермонтова – Печорин, у Ган – баронесса Энгельсберг) на вечере рассказывают истории любви. Печорин делает это для того, чтобы привлечь внимание Веры, таким образом он просит прощение за своё «кокетство» с княжной Мери. Цель баронессы Энгельсберг – месть. Она хочет, чтобы поступок князя Юрьевича был осуждён обществом, а сам «злодей» наказан. Использование вставных элементов в повествовательное полотно произведения – дань моде романтизма.

¹ Ган Е.А. Письмо Кривцову С.И. от 10 января 1839 г. ГАРФ. Ф. 1710. Ед. хр. 27. Оп. 1.

Разница существенная в подходе к реализации этого приёма. У Лермонтова реализм в психологизме: он передаёт не саму историю, а описание рассказа истории («я рассказал...», «я изобразил...»), собственно, эта история ему нужна, чтобы попросить прощение у Веры; Ган следует романтическому канону: баронесса Энгельсберг читает якобы придуманную ей историю в качестве доказательства истинности показывает медальон.

Можно выявить следующие связи в текстах Лермонтова и Ган: 1) жанровые (произведения являются светскими повестями); 2) исповедальный, дневниковый характер повествования (у Лермонтова – это журнал Печорина; Ган делает подзаголовок «Записки одной больной на тёплых водах»); 3) тип героя (Печорин и князь Юрьевич); 4) мотив обольщения и соблазнения (у Ган линия Олимпия – князь Юрьевич, у Лермонтова Мери – Печорин); 5) вставные элементы (истории любви, рассказанные Печориным и баронессой Энгельсберг); 6) конкретно-историческая основа сближаемых явлений в описании нравов «водяного общества»; 7) отдельные сцены (прогулка на лошадях); 8) описание природы Кавказа; 9) изображённое время – лето 1837–1838 гг.

Причина сходства повестей «Княжна Мери» и «Медальон» видится в произвольности совпадений и сближений, «литературности» стиля Лермонтова, в таком явлении, как интертекстуальность. Сходства описаний пейзажей, нравов и быта «водяного общества» основаны на контактных связях, которые продиктованы изображаемым временем (лето 1837–1838 гг.), местом (Пятигорск, Кисловодск),

общим кругом знакомых, независимо от осознания этой связи самими писателями. Разгадка кроется в формуле: «чужое – моё сокровище» (К.Н. Батюшков), т. е. в сознательном усвоении поэтом чужих текстов. Ключом может стать журнал Сенковского «Библиотека для чтения», в котором была напечатана повесть «Медальон» Ган. В лермонтоведении не отрицается вопрос о том, что Лермонтов черпал образы, сюжетные ходы, отдельные сцены в литературном творчестве других писателей (русских и западноевропейских), как, например, в ситуации с героем Сенковского Шпирхом.

В целом установка контактных

связей Лермонтова и Ган и интертекстуальности «Княжны Мери» и «Медальона» позволяет глубже понять общественно-исторический и духовно-культурный ход развития литературы конца 30-х годов XIX века. Схожие впечатления, обстоятельства реальности породили близкие друг другу эстетические и идейные формы творчества писателей. У писателей со впал сам «предмет» изображения, его «антураж». Но творчество Лермонтова – это творчество художника-реалиста, тогда как Ган в истории литературы осталась на периферии русского романтизма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: АН СССР, 1953–1959. Т. VII. С. 649–678.
2. Ган Е.А. Медальон // Библиотека для чтения. Т. 34. 1839. Май-июнь. Отд. I. С. 17–134.
3. Ган Е.А. Медальон // Полное собрание сочинений Зенеиды Р-вой. СПб. Т. 2. 1843. С. 11.
4. Гершензон М.О. Материалы по истории русской литературы и культуры: русская женщина 30-х годов // Русская мысль. 1911. № 12. Отд. III. С. 54–73.
5. Желиховская В.П. М.Ю. Лермонтов и Е.А. Сушкова в письмах Е.А. Ган // Русская старина. 1887. Т. 53.
6. Лермонтов М.Ю. Княжна Мери // Лермонтов М.Ю. Сочинения: В 6 т. М.; Л., Т. 6. 1957.
7. Лорер Н.И. Из записок // Русский архив. 1874, кн. 2, С. 681–682.
8. Некрасова Е.С. Елена Андреевна Ган (Зенеида Р-ва). 1814–1842. Биографический очерк // Русская старина. 1886. Т. LI. № 8. С. 335–374.
9. Письма с Кавказа // Московский телеграф. 1830. Май, № 10, С. 182–183.
10. Очман А.В. Елена Ган и Михаил Лермонтов («Медальон» и «Княжна Мери») [Электронный ресурс] // Пятигорский государственный университет [сайт]. URL: http://rglu.ru/upload/iblock/737/uch_2014_vi_31.pdf (дата обращения: 28.06.2016).
11. Сатин Н.М. Отрывки из воспоминаний // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях. М.: Художественная литература, 1964. 584 с.
12. Старчевский А.В. Роман одной забытой романистки // Исторический вестник. 1886. Т. 25. № 9. С. 509–531.
13. Сушкова Е.А. Записки. М.: Захаров, 2004. 304 с.

REFERENCES

1. Belinskii V.G. Poln. sobr. soch.: v 13 t. T. VII [The complete works in 13 Vols. Vol. VII] M., AN SSSR, 1953–1959. pp. 649–678.
2. Gan E.A. Medal'on [Medallion] // Biblioteka dlya chteniya. T. 34. Otd. I. [Library for reading. Vol. 34. Part. I.]. 1839. pp. 17–134.
3. Gan E.A. Medal'on [Medallion] // Polnoe sobranie sochinenii Zeneidy R-voi. T. 2 [The

- complete works of Zeneida R-voy. Vol. 2]. SPb., 1843. P. 11.
4. Gershenzon M.O. Materialy po istorii russkoi literatury i kul'tury: russkaya zhenshchina 30-kh godov [Materials on the history of Russian literature and culture: a Russian woman in 30s] // Russkaya mysl' [Russian thought]. 1911. no. 12. Part III. pp. 54–73.
 5. Zhelikhovskaya V.P. M.YU. Lermontov i E.A. Sushkova v pis'makh E.A. Gan [Lermontov and E. Sushkova in the letters of E. Gan] Russkaya starina. T. 53 [Russian Old Times. Vol. 53]. M., 1887.
 6. Lermontov M.YU. Knyazhna Meri [Princess Mary] // Lermontov M.YU. Sochineniya: V 6 t., T. 6 [M. Lermontov. Works: In 6 vols. Vol. 6]. M.; L., 1957.
 7. Lorer N.I. Iz zapisok [From the notes] // Russkii arkhiv. 1874, kn. 2 [Russian archive. 1874, book 2nd]. pp. 681–682.
 8. Nekrasova E.S. Elena Andreevna Gan (Zeneida R-va). 1814–1842. Biograficheskii ocherk [Elena Andreevna Gan (Zeneida R-va). 1814–1842. Biographical essay] // Russkaya starina [Russian Old Times]. 1886. Vol. LI. no. 8. pp. 335–374.
 9. Pis'ma s Kavkaza [Letters from the Caucasus] // Moskovskii telegraf [Moscow telegraph]. 1830. Mai, no. 10. pp. 182–183.
 10. Ochman A.V. Elena Gan i Mikhail Lermontov («Medal'on» i «Knyazhna Meri») [Elektronnyi resurs] [Elena Gan and Mikhail Lermontov ("Medallion" and "Princess Mary" [Electronic resource]] // Pyatigorskii gosudarstvennyi universitet [sait]. [Pyatigorsk State University [website]]. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/737/uch_2014_vi_31.pdf (request date 28.06.2016)
 11. Satin N.M. Otryvki iz vospominanii [Excerpts from the memoirs] // M.YU. Lermontov v vospominaniyakh [M. Lermontov in the memories]. M., Khudozhestvennaya literatura, 1964. 584 p.
 12. Starchevskii A.V. Roman odnoi zabytoi romanistki [A novel of a forgotten novelist] // Istoricheskii vestnik [Historical bulletin]. Vol. 25. 1886. no. 9. pp. 509–531.
 13. Sushkova E.A. Zapiski [Notes]. M., Zakharov, 2004. 304 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дорожкина Мария Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Московского государственного областного университета;
e-mail: 490a@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria Dorozhkina – candidate of Philological Sciences, associate professor at the Department of Methods of Teaching Russian and Literature in Moscow Region State University;
e-mail: 490a@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Дорожкина М.А. Метаморфозы связей авторов с литературными героями: М.Ю. Лермонтов и Е.А. Ган («Княжна Мери» и «Медальон») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 5. С. 214-224.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-214-224

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

M. Dorozhkina. Metamorphoses of connections of authors with literary heroes: M. Lermontov & E. Gan (“Princess Mary” & “Medallion”) // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2016. no. 5. pp. 214-224.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-214-224